

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

16-го Марта 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 11.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на Имя Его Императорскаго Высочества Го-
сударя Наслѣдника Цесаревича.

Ваше Императорское Высочество!

Встрѣчая день Вашего рожденія съ тѣмъ радостнымъ
чувствомъ, которое вполнѣ понятно одному только родитель-
скому сердцу, Я не могу не вспомнить о тѣхъ неуспынныхъ
Вашихъ заботахъ, которыя посвящены дѣламъ человеколю-
бія и общественной пользы. Лучшимъ доказательствомъ успѣ-
ховъ, достигнутыхъ Вами на семъ поприщѣ, служитъ при-
мѣрное состояніе двухъ заведеній, находящихся подъ Ва-
шимъ покровительствомъ: „Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣд-
ныхъ“ и „Дома призрѣнія душевно-больныхъ“ въ С.-Пе-
тербургѣ. Отдавая полную справедливость тѣмъ служащимъ
въ сихъ заведеніяхъ лицамъ, которыя осуществляютъ благія
Ваши намѣренія и указанія, и изъ коихъ нѣкоторыя удо-
стоены Мною нынѣ наградъ, согласно Вашему желанію, Я счи-
таю отраднымъ для Себя долгомъ засвидѣтельствовать, что
Вашему Императорскому Высочеству принадлежитъ честь быть
главнымъ виновникомъ какъ самаго устройства сказанныхъ
заведеній, такъ и настоящаго ихъ преуспѣянія. Еще неда-
вно приведена въ совершенное исполненіе занимавшая Васъ
нѣсколько лѣтъ мысль устройства ремесленнаго училища Це-
саревича Николая. Осуществленію сей отменно полезной мы-
сли Вы предали съ особенною любовію, стремясь, съ тѣмъ
вмѣстѣ, къ предугазанной Вами совѣту Дома призрѣнія
бѣдныхъ дѣтей цѣли образованія честныхъ и искусныхъ ре-
месленниковъ для Россіи. Непрестаннымъ попеченіямъ Ваше-
го Императорскаго Высочества должно быть несомнѣнно
приписано то обстоятельство, что зданіе, въ коемъ нынѣ по-
мѣщается это заведеніе, будучи заложено 9-го іюля 1872
г., отстроено окончательно и открыто 28-го декабря 1874

года. Упомянувъ о семъ событіи, Я признаю совершенно спра-
ведливымъ выразить Вашему Императорскому Высочеству,
въ нынѣшній радостный день, искреннюю и душевную Мою
признательность какъ за приведеніе къ успѣшному оконча-
нію сего общепользнаго дѣла, такъ равно и за прочіе пло-
дотворные труды, Вами понесенные.

Пребываю искренно Васъ любящій.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.

Февраля 26-го дня 1875 года.

№ 3671. 30 декабря 1874 г. О томъ, чтобы въ жен-
скихъ общинахъ не допускался разрядъ послушницъ и чтобы
ни въ какомъ случаѣ не были выдаваемы общинами книги для
сбора пожертвованій. По указу Его Императорскаго Вели-
чества, св. правит. Синодъ слушалъ дѣло по рапорту Са-
марскаго преосвященнаго, относительно выдачи книгъ, для
сбора пожертвованій на нужды женскихъ общинъ. И, по
справкѣ, Приказали: Въ прописанномъ рапортѣ его
преосвященство проситъ св. Синодъ поставить его въ из-
вѣстность о томъ, могутъ ли быть отпускаемы послушницы
женскихъ общинъ, для сбора пожертвованій на нужды об-
щинъ. По соображеніи сего вопроса съ одобренными св.
Синодомъ правилами для женскихъ общинъ и съ произво-
дившимися дѣлами объ учрежденіи сихъ общинъ, оказывает-
ся: 1) Никакихъ послушницъ не полагается въ женскихъ
общинахъ, въ нихъ находится только сестры, изъ коихъ
старшая именуется начальницею. 2) Св. Синодомъ разрѣ-
шалось учрежденіе женскихъ общинъ въ томъ только слу-
чаѣ, когда представлялось для таковыхъ учреждаемыхъ об-
щинъ достаточное матеріальное обезпеченіе, и на это по-
слѣднее условіе св. Синодъ всегда обращалъ особенное вни-
маніе для того, чтобы въ женскихъ общинахъ не укорен-
ился весьма нежелательный обычай испрашиванія у епар-
хіальнаго начальства книгъ, для сбора поданій на нужды
общинъ. Въ виду изложеннаго, св. Синодъ опредѣляетъ:
дать знать указомъ его преосвященству, о томъ, чтобы
въ женскихъ общинахъ не допускался разрядъ послушницъ,
и чтобы ни въ какомъ случаѣ не были выдаваемы общинамъ
книги, для сбора пожертвованій, а если какія либо женскія
общины окажутся неспособными существовать собственными
средствами, то о закрытіи таковыхъ войти съ представле-
ніемъ въ св. Синодъ.

— № 4747. Декабря 4 дня 1874 г. Относительно отпущенных монастырских послушников и послушницъ. Циркулярнымъ указомъ св. Синода отъ 9-го сентября 1873 г., за № 39, предписано епарх. преосвященнымъ, между прочимъ, подтвердитъ всемъ монастырскимъ послушникамъ и послушницамъ, чтобы они, впредь до постриженія ихъ въ монашество, не дозволяли себѣ носить въ монастыря иноческое одѣяніе и принимать другія имена, подъ опасеніемъ строгой за сіе по закону отвѣтственности, какъ за принятіе не принадлежащаго имени званія. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ прибывающихъ въ Петербургъ, такъ называемыхъ рясофорныхъ послушниковъ и послушницъ, являясь въ канцелярію оберъ-прокурора, нерѣдко въ монашескомъ одѣяніи, предъявляютъ для отпущенія въ оной выданные имъ изъ консисторій паспорта съ монашескими именами, вопреки упомянутому циркулярному указу св. Синода: за-тѣмъ въ паспортахъ этихъ, при увольненіи послушниковъ и послушницъ по монастырскимъ надобностямъ, иногда не объясняется, для какихъ именно надобностей уволены предъявители оныхъ, тогда какъ изъ личныхъ объясненій съ ними часто оказывается, что они уволены для сбора подаяній въ пользу монастырей.

Для предупрежденія на будущее время допускаемыхъ консисторіями неправильностей при выдачѣ паспортовъ послушникамъ и послушницамъ, канцелярія оберъ-прокурора св. Синода, по приказанію г-на товарища оберъ-прокурора, поручаетъ секретарямъ консисторій имѣть строгое наблюденіе за тѣмъ, во 1-хъ, чтобы при выдачѣ послушникамъ и послушницамъ паспортовъ, въ случаяхъ отлучки изъ монастырей не свыше 4-мѣсячнаго срока, въ паспортахъ этихъ съ точностію обозначались знаніе или сословіе, изъ которыхъ происходятъ, имя, отчество и фамилія увольняемыхъ лицъ, безъ поименованія ихъ монашескими именами, и во 2-хъ, чтобы въ упомянутыхъ паспортахъ обозначены были надобности, по коимъ увольняются послушники и послушницы изъ монастырей; при чемъ не допускать разрѣшенія имъ сбора подаяній на монастырь, — что можетъ быть возлагаемо лишь на монашествующихъ, — и при полученіи паспортовъ обязывать ихъ подписками не носить иноческаго одѣянія во время отлучки изъ монастырей.

— Объ учрежденіи шести новыхъ учительскихъ семинарій. Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи шести новыхъ учительскихъ семинарій, согласно съ симъ представленіемъ, мнѣніемъ положилъ:

1. Для приготовления учителей въ начальныя училища, учредить, съ 1-го іюля 1875 года, сверхъ существующихъ, еще шесть учительскихъ семинарій въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, какія для сего будутъ избраны министерствомъ народнаго просвѣщенія, а въ Виленскомъ учебномъ округѣ — въ м. Свислочь (Волковыйскаго уѣзда, Гродненской губерніи).

2. Предоставитъ министру народнаго просвѣщенія при мѣнить къ означеннымъ шести семинаріямъ Высочайше утвержденнаго 17-го марта 1870 г. положеніе и штатъ Молодечненской учительской семинаріи, съ присовокупленіемъ лишь по 2.000 руб. на каждую семинарію въ первыхъ пяти изъ упомянутыхъ въ ст. 1 учебныхъ округовъ, для найма помѣщенія, и съ возвышеніемъ размѣра стипендій казенно-коштнымъ воспитанникамъ Свислочской семинаріи до девяноста пяти рублей на каждого стипендіата.

3. Свислочское приходское училище обратить въ начальное при открываемой въ м. Свислочь семинаріи училище.

4. Потребный на содержаніе упомянутыхъ шести семинарій расходъ въ количествѣ девяноста девяти тысячъ семисотъ шестидесяти рублей, полагая на каждую изъ первыхъ пяти означенныхъ въ ст. 2 семинарій по 16.810 р.,

а на Свислочскую по 15.710 р. въ годъ, отнести на счетъ государственнаго казначейства, открывъ сей кредитъ въ 1875 г., по расчету съ 1-го іюля, въ количествѣ сорока девяти тысячъ восьмисотъ восьмидесяти рублей, а съ 1876 г. — въ полномъ размѣрѣ, съ включеніемъ этихъ новыхъ расходовъ въ подлежащія подраздѣленія финансовыхъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія — и

5. Изъ открываемыхъ по смѣтамъ министра народнаго просвѣщенія кредитовъ исключить ассигнуемую на содержаніе Свислочскаго приходскаго училища сумму: въ 1875 г. — въ половинномъ размѣрѣ, именно 49 р. 50 к.; а съ 1876 года въ полномъ количествѣ, т. е. 99 р., обративъ оныя въ пополненіе суммъ, требующихся на содержаніе вновь открываемыхъ шести семинарій.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 4-го февраля сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Мѣсячныя Распоряженія.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ преосвященнѣйшимъ епископомъ Евгеніемъ 7-го марта, къ церквамъ Антопольскаго благочинія: Камени-Шляхетской крестьянннъ этого же села Степанъ Варо. Козловскій, Грушевской — б. староста крестьянннвъ дер. Подземелья Романъ Борисюкъ, Зіоловской крест. Оома Котъ, Деревенской — крест. с. Деревной Иванъ Дубинъ, Тороканской — крест. дер. Суботъ Мартинъ Стельмашукъ, Антопольской — крест. м. Антополя Иванъ Инатовскій и Болотской — безсрочно отпущенной рядовой Максимъ Дрянъ;

— къ Дружиловичкой церкви, Ивановскаго благочинія — крест. дер. Трибсьокъ Савва Оолинъ Стельмашукъ.

Мѣсячныя Извѣстія.

— Преподано Архиаеырское благословеніе, 27-го февраля сего года, всѣмъ жертвователямъ, прихожанамъ церквей — Бѣльскаго благочинія: Лосинской, Кленицкой, новоустроенной Райской, Пасинковской, Брянской и Гриневичской, за ихъ усердіе и ревность къ храмамъ Божіимъ.

— и 5 марта настоятелю Езерницкой церкви, Слонимскаго благочинія, священнику Константину Камисскому, церковному старостѣ крестьянину Василью Лабейкѣ и всѣмъ прихожанамъ этой церкви, за ихъ заботливость и примѣрное усердіе къ благоуукрашенію своей церкви.

— Нежертвованія на церкви. Въ церкви Бѣльскаго благочинія въ 1874 г. поступили слѣд. пожертвованія, а именно: въ Лосинскую — отъ крестьянъ: Евдокіи Пашковой запрестольная икона Божіей Матери въ 17 р. сер., Андрея Прокопюка — риза зеленая шелковой матеріи съ полнымъ приборомъ въ 50 руб., Марка Ковальскаго — св. Евангеліе въ мѣдномъ золоченомъ окладѣ съ финифтью въ 43 руб., Антонія и Анны Охриюковъ — пасальный трисвѣчникъ накладнаго серебра въ 10 руб., Антонія Андреескаго и Григорія Герасимюка — коверъ въ 15 руб., Іоасафа и Николая Прокопюковъ — шелковый подризникъ голубаго цвѣта въ 15 руб., Симона Плева напрестольный мѣдный вызолоченный крестъ съ подставкою въ 27 руб. 50 коп.; деньгами пожертвовали на приобрѣтеніе чаши съ приборомъ: Осипъ и Малгорита Филиюки 50 руб. с., и. д. псаломщика О. Свицкій 10 руб., крест. Романъ Халимоникъ 10 руб., Александръ Гриневецкій 10 руб., Марія Сидорукова 1 руб. — Воску: крест. Анна Охриюкъ на 1 руб. 50 к., Иванъ Прокопюкъ на 1 руб. 25 к. На свѣчи для освященія церкви

въ день св. Пасхи: крест. Анисья Иванюкова 75 к., Лука Прокопюкъ 75 к., Наталья Романчукова 1 руб. 50 к., Агафья Антонова 1 руб. и дѣвѣны дер. Городиска 2 руб.—Въ *Клемицкую церковь*: мѣдный золоченый крестъ въ 28 руб. сер., семисвѣчникъ апплике съ 7-ю металлическими свѣчами и лампадами къ нимъ въ 65 руб., два большихъ для мѣстныхъ иконъ подсвѣчника апплике съ двумя металлическими свѣчами въ 67 руб., икона св. Николая Чудотворца, писанная на золотомъ фонѣ, въ 25 руб., икона Рождества Христова, писанная на золотомъ фонѣ, въ золоченомъ киотѣ, въ 65 руб., чаша съ приборомъ серебряная 84 пробы позолоченная, въ 74 руб. 56 коп., газетовый подризникъ въ 10 руб. и парчевой стихарь въ 15 руб.—Въ *Райскую новоустроенную церковь*: отъ прихожанъ при содѣйствіи попечительства и церковнаго старосты — мѣдная вызолоченная дарохранильница съ чехломъ въ 70 руб., паникадило въ 75 руб., два подсвѣчника на престолъ накладнаго серебра въ 23 р. сер., парчи для облаченія престола, жертвенника и двухъ аналогіевъ 50 арш. на 100 руб. сер., три иконы въ 10 руб. 50 коп. и красной шелковой матеріи для завѣсы на 20 руб.—Въ *Пасынковскую церковь*, отъ крест. — Анны Матвеевой—икона св. Іоанна Крестителя въ позолоченномъ киотѣ въ 55 руб. сер.; Матрены Ивановой — бѣлая парчевая риза съ приборомъ въ 30 руб.—Въ *Брянскую церковь*: женою судеб. пристава Марією Архангельскою — 11 арш. свѣтлой парчи на 22 руб. сер. и крест. тогоже прихода траурная риза въ 17 руб. сер.—Прихожанами *Гриневской церкви*—440 руб., на каковыя деньги обшиты, внутри церкви, тесомъ стѣны, подбитъ потолокъ, и окрашено все это масляною краскою.

— **Отъ Редакціи.** Редакція проситъ оо. Благочинныхъ: Клецельскаго, Дорогичинскаго, Брестскаго, Друйскаго, а равно настоятелей церквей нѣкоторыхъ др. благочиній поспѣшить высылкою подписныхъ денегъ за 1874 г., а Дорогичинскаго благочиннаго—и за 1873 годъ.

— **Вакансіи—Священниковъ**—въ с. *Радешь*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Узьмень*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Занорочь* и *Свѣтлянахъ*--Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Стриговь*--Кобрин. уѣзда и въ с. *Роговь*--Вилейскаго уѣзда. **Псаломщиковъ**: въ с. *Мизирахъ*--Слоним. уѣзда, въ *Цихановцѣ*--Вѣльскаго уѣзда, въ *Козачизнѣ*--Ковенской губерніи, въ с. *Спягель*--и *Свѣтлянахъ* Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Голомысль* Диснен. уѣзда, *Цуденишкахъ*, *Интуркахъ*—Вилен. уѣзда и въ с. *Крайскѣ*—Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, издаваемые, по Высочайшему повелѣнію П. Н. Батюшковымъ. Вып. 6-й. Книга текста и Альбомъ съ 18 рисун. Цѣна 5 руб.

Дѣло возобновленія и поддержанія историческихъ памятниковъ русской народности въ Западной Россіи завершилось предпріятымъ назадъ тому нѣсколько лѣтъ изданіемъ „Вѣроисповѣднаго атласа“ и „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ Россіи“. Послѣдній, нынѣ только-что вышедшій въ свѣтъ выпускъ „Памятниковъ“, по счету шестой, представляетъ собою, также какъ и всѣ предыдущіе, весьма важный матеріалъ для строго научныхъ изслѣдованій.

Вышедшій выпускъ, подобно предшествующимъ, состоитъ изъ роскошнаго альбома рисунковъ и обширнаго тома пояснительнаго къ нимъ текста. Превосходной художественной работы рисунки числомъ 18, изъ которыхъ половина исполнена въ Берлинѣ, въ хромофотографіи Винкельмана и Лойлота, а остальные въ Петербургѣ хромофотографією Траншеля, представляютъ:

1. Видъ города Вильны до 1523 года.
 2. Развалины дворца и замка великихъ князей литовскихъ въ Вильнѣ.
 3. Замковую гору въ Вильнѣ.
 4. Развалины Троицкаго замка.
 5. Лидскій замокъ. Слѣды церкви въ Вильнѣ время Ольтерда.
 6. Маложейковскую церковь начала XV вѣка въ Лидскомъ уѣздѣ.
 7. Пещаницу начала XV вѣка въ Виленскомъ Николаевскомъ соборѣ.
 8. Крестъ 1495 года (хранящійся тамъ же).
 9. Ризу (саккосъ) XVI вѣка (тамъ же).
 10. Деревянный крестъ 1594 года (тамъ же).
 11. Чашу 1594 года, крестъ 1690 года и письмо Св. Димитрія Ростовскаго, изъ ризницы Святодуховскаго монастыря.
 12. Туровское Евангеліе XI вѣка. Метижское Евангеліе XIV вѣка и семь рисуночныхъ буквъ изъ этого Евангелія (изъ Вил. Публ. Библ.).
 13. Отрывокъ изъ Евангелія XIV вѣка и заглавныя буквы (оттуда же). Николаевское Евангеліе XVI вѣка.
 14. Вязь и начальную букву изъ Супрасельскаго субботника. Заставку и вязь изъ Сангушевскаго памятника. Начальныя буквы и заставку изъ Волковыйскаго Евангелія. Двѣ заставки изъ втораго Туровскаго Евангелія. Автографы четырехъ знатныхъ лицъ.
 15. Заставку изъ Николаевскаго Евангелія XVI вѣка. Изображеніе Евангелиста Іоанна (изъ того же Евангелія). Двѣ надгробныя плиты (Тышкевича и Виленскаго бурмистра Браги).
 16. Выходный листъ и послѣдняя страница Виленскаго Апостола 1525 г. Начало „Подорожной Книжицы“ 1525 года. Изображеніе Евангелиста Іоанна изъ Евангелія 1575 года. Первые строки и выходъ того же Евангелія. Строки изъ „Статута“ 1586 года. 1-й листъ грамматики Зизанія 1596 года. Заглавный листъ виленской грамматики 1621 года. Изображеніе Евангелія Марка 1652 года. Изъ „Дневника молитвъ“ (Вильно) 1652 года. Изображеніе Св. Троицы и Апостоловъ Петра и Павла изъ „Евхологіона или требника“ 1697 года.
 17. Заглавные листы устава, служебника (Вильно) и учительнаго евангелія (Евье) 1617 года. Первую страницу изъ Виленскаго „Собора“, 1509 года. Изъ „Вертограда Душевнаго“ 1620 года. Молитвословъ 1808 года.
 18. Заглавный листъ и нѣсколько строкъ посвященія изъ „Несвижскаго Катихизиса“ 1562 года. Заглавный листъ, начало Евангелія отъ Луки и заставки изъ „Псалтыря и Новаго Завѣта“. Острогъ. 1580 года. Заглавный листъ и заставка изъ Острожской Библии 1580 года. „О крестномъ знаменіи“ Максима Грека. Острогъ, около 1584 года. Заглавный листъ изъ Апокрисиса 1598—99 годовъ.
- Одинъ перечень рисунковъ составляющихъ альбомъ вы-

пуска указываетъ на разнообразіе и занимательность этого выпуска.

Но кромѣ того выпускъ этотъ, по наглядности заключающихся въ немъ изящно исполненныхъ рисунковъ, по доступности изложенія объяснительнаго къ нимъ текста, можетъ служить чрезвычайно полезнымъ чтеніемъ для всякаго интересующагося вопросами о прошлыхъ отношеніяхъ Западнаго края къ Россіи. На важное историческое значеніе однихъ только „Старопечатныхъ памятниковъ съ 1525 по 1808 г.“ помѣщенныхъ въ настоящемъ выпускѣ, можетъ указывать уже одно то обстоятельство, что въ Западной Руси церковнославянское книгопечатаніе первоначально было далеко впереди латинскаго и польскаго: первая вышедшая въ Вильнѣ русская книга носитъ на себѣ указаніе 1525 г.; первая латинская книга появилась тамъ лишь въ 1586 г., а первая польская въ 1593 году. Изъ находящихся тутъ же „Памятниковъ западной русской письменности“, съ XI вѣка по XVII-й, можно видѣть ходъ развитія западно-русскаго письма. Затѣмъ значительная часть настоящаго выпуска наполнена воспроизведеніемъ такого рода памятниковъ, которые говорятъ о господствѣ въ краѣ русскаго языка въ разныхъ слояхъ общества: на этомъ языкѣ пишется и актъ собора, бывшаго въ Вильнѣ въ 1509 г. (напечатанный въ объясненіи къ рисунку 17-му въ цѣломъ его видѣ тѣми же титлами, какъ и въ оригиналѣ, съ тогдашними прописными и строчными буквами и знаками препинанія); на томъ же языкѣ составляется и „Кальвинскій Несвижскій катихизисъ“ (рис. 18), удостовѣряющій объ употребленіи русскаго языка даже въ иновѣрческомъ богослуженіи; о болѣе распространенномъ употребленіи русскаго языка сравнительно съ польскимъ въ средѣ мѣстнаго дворянства говоритъ приписка къ письму Василисы Ивановны Волосецкой-Мосальской (урожденной княжны Друцкой-Горской) (рис. 14) о томъ, чтобъ ей писали по-русски*), такъ какъ она, не можетъ хорошо читать польскаго письма, утратившаго уже въ то время четкій готическій характеръ. Наконецъ, цѣлый рядъ разнаго рода рисунковъ и объясненій къ нимъ говорятъ о руководящемъ вліяніи русскихъ людей въ дѣлѣ внесенія первыхъ начатковъ развитія въ литовскую народность въ то многозначительное для этого народа время, когда онъ начиналъ лишь выходить изъ первобытнаго своего состоянія и складывался въ опредѣленный государственный строй. Такъ, на рисункахъ 2 и 3-мъ можно видѣть часть тѣхъ виленскихъ укрѣпленій, замковъ, великокняжескаго дворца, которые построены Гедимину руками русскихъ, приглашенныхъ имъ въ качествѣ учителей для литовцевъ. Основанный Гедиминомъ же въ 1323 г., въ 89 верстахъ къ югу отъ Вильны, Лидскій замокъ, изображенный на рисункѣ 5, воздвигнутъ руками плѣнныхъ воиновъ, подъ руководствомъ мастеровъ изъ Кіева; въ одной изъ башенъ этого замка устроена православная церковь, перенесенная въ послѣдствіи, въ 1533 г., во вновь поставленную среди города Георгіевскую церковь. На рисункѣ 4 можно видѣть развалины другой резиденціи Гедимина— „Трокъ“, въ которыхъ существовало до семи православныхъ церквей, богато надѣленныхъ отъ мѣстнаго православнаго дворянства. Въ 1523 г. въ гор. Вильнѣ, населенномъ 100.000 жителей различныхъ народностей, какъ-то: литовскою русскою, польскою и частію татарскою, замѣтно выдвигаются своимъ

благоустройствомъ передъ глазами иностранца, спимавшаго видъ города, зданія, на которыхъ лежитъ, между прочимъ, вліяніе русской народности. Иностранецъ этотъ—Георгій Браунъ, въ описаніи къ снятому въ 1523 г. Францискомъ Рогенъ-Вергіемъ виду Вильны, изображенному на рисункѣ 1-мъ, указываетъ именно, какъ на одно изъ красивѣйшихъ городскихъ зданій, на „дворъ русскихъ“, на которомъ они складывали свои товары, привезенные изъ Московіи. Въ текстѣ къ 6-му рисунку—„Маломожейковской церкви“ въ Лидскомъ уѣздѣ, помѣщенъ разсказъ, указывающій отчасти на то, что православіе настолько глубоко пустило здѣсь свои корни, что все вліяніе католическаго духовенства, вся могущественнѣйшая въ то время власть помѣщиковъ и сила католическаго духовенства не могли истребить этихъ корней. Въ этомъ разсказѣ сообщается, что до одного изъ лидскихъ помѣщиковъ Казиміра Костровицкаго, челоуѣка до крайности корыстолюбиваго, завладѣвшаго уже разнымъ имуществомъ Маломожейковской церкви, дошелъ въ 1783 году слухъ о скрытыхъ въ этой церкви сокровищахъ. Подозрѣвая въ утайкѣ ихъ священника, онъ запыталъ до смерти его жену, пыталъ затѣмъ самого священника, отнял все имущество, изгналъ его изъ церкви и запретилъ его принимать ближайшимъ родственникамъ. Но, не смотря на все свое могущество, Костровицкій не вдругъ осмѣлился поставить въ церкви органъ и пригласить монаховъ-кармелитовъ для проповѣди римскаго вѣроисповѣданія; къ этому онъ приступилъ только черезъ нѣсколько лѣтъ. Въ послѣдствіи, вѣроятно, по настоянію кармелитовъ, былъ выстроенъ противъ православной церкви красивый римскій костелъ. Но для окончательнаго удара православію и этого оказалось мало: костелъ оставался постоянно пустъ и мѣстные крестьяне продолжали ходить въ свою разоренную церковь.

На много вопросовъ можетъ отвѣчать VI-й выпускъ „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи“ какъ своими изящно исполненными 18-ю рисунками, такъ и текстомъ, заключающимъ въ себѣ объясненія къ нимъ, окончаніе исторіи гор. Вильны и весьма обстоятельно составленный перечень тѣхъ матеріаловъ западно-русской старопечати, которые ждутъ своего воспроизведенія, и количество которыхъ еще столь велико, что все изданное въ шести вышедшихъ доннѣ выпускахъ „Памятниковъ“ составляетъ лишь самую незначительнѣйшую часть этихъ матеріаловъ.

Текстъ шестого выпуска распадается на двѣ половины: первая состоитъ изъ окончанія „Очерка исторіи города вильны“, профессора здѣшняго университета, В. Г. Васильевскаго; вторая, заключающая въ себѣ монографическія объясненія къ рисункамъ и другія статьи и приложения, написано П. А. Гильтебрандтомъ, членомъ здѣшней археографической комиссіи. Оконченный нынѣ трудъ г. Васильевскаго составляетъ полезное приобрѣтеніе для нашей исторической литературы. Считавшіеся до сего времени единственными пособіями, для знакомства съ исторіею Вильны, труды Балинскаго и Крашевскаго, отходятъ теперь на задній планъ, во первыхъ, по времени ихъ выхода, когда они не могли еще воспользоваться многими, уже позднѣе обнаруженными источниками, и во вторыхъ, по отсутствію безпристрастія и крайне одностороннему польско-католическому взгляду. Г. Васильевскій избѣжалъ односторонности по отношенію къ исторіи протестантизма и католицизма въ Вильнѣ, и отвѣлъ въ своемъ почтенномъ трудѣ не послѣднее мѣсто этимъ элементамъ, насколько это было нужно и соответствовало

*) По-русски тогда писали полууставомъ, подходящимъ къ печати и потому болѣе удобнымъ для чтенія.

размѣрамъ сочиненія. Предлагая превосходную критику упомянутыхъ двухъ польскихъ писателей, сочиненіе г. Васильевского содержитъ въ себѣ много новаго матерьяла, новыхъ фактовъ и отношеній, о которыхъ ни у Балинскаго, ни у Крашевскаго не упомянуто, и которые, конечно, касаются исторіи „православной“ Вильны, ея „русского“ населенія. Авторъ исключительно пользовался источниками первоначальными, т. е. документами и актами, которые были обнаружены различными комиссіями и учрежденіями, а также и рукописями. Судя по нѣкоторымъ весьма важнымъ выпискамъ изъ книгъ виленскаго городского суда, слѣдуетъ пожалѣть, что виленская археографическая комиссія, только надняхъ, съ выходомъ VII-го тома своихъ трудовъ, обратила, наконецъ, вниманіе на виленскія городскія и другія судебныя книги и предполагаетъ посвятить имъ слѣдующій томъ своего изданія. Упоминаемъ объ этомъ, такъ какъ восполненіе пробѣловъ въ „Очеркѣ исторіи города Вильны“ было не во власти автора. За то „Археографическій Сборникъ“, основанный И. П. Корниловымъ и продолженный П. Н. Батюшковымъ (при нихъ вышло девять томовъ; теперь, вышелъ десятый томъ), доставилъ г. Васильевскому немало матерьяла; ссылки на это изданіе, встрѣчающіяся почти на каждой страницѣ, лучше всего свидѣтельствуютъ о научной важности предпринятаго учебнымъ округомъ „Археографическаго Сборника“ и о необходимости его продолженія. Также не пройдены мимо г. Васильевскимъ весьма важныя старопечатныя книги изъ области тогдашней полемиической литературы, „Scriptores rerumprussicarum“, Тейкера; „Codex diplomaticus lethuanae, Cod. d. prussicus“, Вунге, Дзялынскаго, и пр.

Мы не безъ намѣренія остановились нѣсколько подробнѣе на источникахъ: мы желали показать, съ какою добро-совестностью отнесся почтенный авторъ къ предмету своего труда. Въ пятомъ выпускѣ „Памятниковъ“, авторъ далъ пять главъ, начавъ съ Гедимина и доведя до виленскаго пожара 1610 года. Въ вышедшемъ теперь шестомъ выпускѣ помѣщено окончаніе, доведенное до послѣдняго раздѣла и окончательнаго присоединенія Литвы къ Польшѣ. Мы убѣждены, что превосходныя характеристики Смотрицкаго, Рутскаго, князя Мышецкаго, казненаго въ Вильнѣ, и другихъ лицъ и событій будутъ прочтены съ живымъ интересомъ.

Вторая половина текста принадлежит П. А. Гильтебрандту. Объясняя и описывая памятники западнорусской старины, г. Гильтебрандтъ сообщаетъ немало данныхъ для исторіи мѣстной археологіи, археографіи, картографіи и старопечати, какъ польской, такъ преимущественно западнорусской. Относительно западнорусской имъ приведены многія новыя данныя, соображенія и догадки. Въ концѣ выпуска имъ собраны и указаны богатые матерьялы для продолженія изданія „Памятниковъ“. Мы вправѣ надѣяться, что г. Гильтебрандтъ, уже извѣстный своими трудами и работами въ этой области, дастъ намъ современемъ полную и подробную исторію западнорусской старопечати, представляющую, судя по приводимымъ имъ отрывкамъ, весьма много интереснаго и новаго.

Изданіе *Памятниковъ* предпринято было въ то время когда только-что улеглось польское возстаніе, пробудившее насъ отъ долгаго сна и апатическаго отношенія къ нашимъ окраинамъ. Шла борьба не съ вооруженнымъ мятежомъ, а съ возрѣніями основанными на невѣрныхъ или извращенно изложенныхъ фактахъ, которыми недоброжелатели Россіи, думали доказать, что западный край не принадлежитъ

Россіи. Предпринятое въ это время изслѣдованіе старины въ западныхъ окраинахъ нашего отечества и художественное воспроизведеніе памятниковъ, являе всякихъ другихъ доказательствъ свидѣтельствовало о неотъемлемыхъ нашихъ историческихъ правахъ на западный край и о нашемъ національномъ тождествѣ съ населеніемъ.

Изданіе этихъ „Памятниковъ“ поручено было П. Н. Батюшкову. Едва ли можно было сдѣлать лучшій и удачнѣйшій выборъ. Принадлежа къ особенно уважаемой въ русской литературѣ и въ русскомъ обществѣ фамилии, П. Н. Батюшковъ съ энергіей взялся за дѣло и успѣлъ по настоящее время издать шесть выпусковъ, доставившихъ здѣсь и за границей почетную извѣстность министерству. Успѣху этого предпріятія не мало содѣйствовало знаніе П. Н. Батюшковымъ Западнорусскаго Края, съ которымъ онъ ознакомился еще въ пятидесятыхъ годахъ, сперва въ качествѣ помощника попечителя (при Бибииковѣ) виленскаго учебнаго округа, потомъ—попечителя. Особенно роскошны и многосодержательны выпуски пятый и шестой, обеспеченные въ средствахъ изданія просвѣщеннымъ и сочувственнымъ вниманіемъ генерал-адъютанта А. Е. Тимашева къ почтенному предпріятію министерства. Въ длинномъ ряду многоразличныхъ отзывовъ, полученныхъ издателемъ, обращаютъ на себя особенное вниманіе рескриптъ его величества императора германскаго на имя П. Н. Батюшкова и письмо къ нему же князя Бисмарка. Императоръ Вильгельмъ прямо заявляетъ:

„Das Werk hat Mir vieles Interesse abgewonnen und gilt Mir als ein wohlgelungener Beweis von dem liebevollen Verständniss mit welchem *aub in Russland* die architektonischen, kunstgewerblichen und künstlerischen Arbeiten des väterländischen Vergangenheit je länger desto mehr gewürdigt werden“.

Князь Бисмаркъ замѣчаетъ:

„C'est un ouvrage dont la valeur scientifique est dignement relevée par le mérite des illustrations artistiques qui en font l'ornement“.

Не менѣе сочувственные отзывы получены издателемъ отъ государственныхъ лицъ и ученыхъ, русскихъ и иностранныхъ, съ выраженіемъ полного одобренія и желанія видѣть этотъ трудъ продолжающимся.

Къ сожалѣнію, несмотря на богатый, цѣнный и любопытный матеріалъ, собранный для изданія *Памятниковъ*, шестымъ выпускомъ, какъ заявляетъ г. Батюшковъ, изданіе ихъ прекращается. Единственною причиною пріостановки этого изданія въ лучшую пору его развитія является недостатокъ матеріальныхъ средствъ, такъ какъ отпускавшіяся на этотъ предметъ средства впредь отпускаемы не будутъ.

Извѣстіе о прикращеніи издаваемыхъ П. Н. Батюшковымъ *Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи*, встрѣчено нашими учеными обществами съ глубокимъ сожалѣніемъ. Такъ передаютъ, что Археологическая Комиссія въ одномъ изъ своихъ засѣданій, разсмотрѣвъ послѣдній выпускъ этого учонаго и художественнаго изданія, опредѣлила „выразить глубочайшее сожалѣніе Комиссіи на тотъ случай, еслибы дѣйствительно прекратился на этомъ выпускѣ учоный трудъ, гдѣ съ такимъ успѣхомъ уже собрана группа разительныхъ фактовъ и документовъ свидѣтельствующихъ основную первобытность русскаго и православнаго начала на югѣ и на сѣверѣ западной нашей окраины. Въ смыслѣ распространенія вѣрныхъ понятій о Западномъ краѣ и о его исторіи, едва ли что могло бы быть отрадиѣе для Комиссіи какъ узнать о бла-

гополучномъ устраненіи затрудненій грозящихъ прервать желанное для всѣхъ добросовѣстныхъ изслѣдователей отечественной древности продолженіе такого изданія, котораго дальнѣйшіе періодическіе выпуски, при столь удачномъ исполненіи рисунковъ и столь же старательной редакціи текста какъ доселѣ, приносили бы еще много лѣтъ сряду существенную услугу не однимъ только ученымъ специалистамъ, но, конечно, и большинству просвѣщенныхъ русскихъ людей.

Въ заключеніе передадимъ слухъ, что Общество Любителей Россійской Словесности, въ выраженіе своего уваженія къ изданію *Памятниковъ Русской старины въ западныхъ губерніяхъ*, возводитъ П. Н. Батюшкова, подъ руководствомъ котораго выходило это изданіе, въ свои почетные члены. Находимъ это вполне справедливымъ.

Поученіе о покаяніи.

Чадо! согрѣшилъ ли еси: не приложи къ тому, и о прежнихъ твоихъ помолися. Сир. XXI, 1.

Вотъ какой спасительный совѣтъ подаетъ намъ Иисусъ сынъ Сираховъ. Этотъ премудрый совѣтъ въ настоящіе покаянные дни всего приличнѣе предложить и тѣмъ, кои безбоязненно согрѣшая, не забываютъ о своемъ исправленіи, а тѣмъ, кои чувствуя тяжесть согрѣшеній, впадаютъ въ безотрадное уныніе! *Чадо! согрѣшилъ ли еси: не приложи къ тому, а о прежнихъ твоихъ помолися.* Братіе! согрѣшитъ ли кто изъ насъ, или по расгльбію естества, или по немощи, или по невѣденію: да не будетъ безпечень,—да престанетъ грѣшнѣть, да не приложитъ беззаконій къ беззаконіямъ. Падетъ ли кто тяжело, или по злонравію, или по безпечности: да не унываетъ, да молится ко Господу о помилованіи о прощеніи прежнихъ согрѣшеній, да принесетъ въ нихъ покаяніе потребное для всѣхъ и каждаго. Покаяніе необходимо для всѣхъ столько же, сколько для утопающаго нужна рука помощи, сколько для больнаго нужно пособіе врача и цѣлебное врачевство, сколько нечистому нужна вода; оно благопотребно и для падающихъ и мнящихся стояти. Необходимо для падающихъ: ибо *не требуютъ здравіи врача, но болящии*; Матѣ. IX, 12, а болящіе по душѣ и тѣлу суть падающіе, согрѣшающіе. Необходимо для мнящихся стояти: ибо кто чистъ предъ Богомъ отъ скверны? Іов. XIV, 4. Никто же, аще и единъ день житіе его на земли. И если кто изъ насъ или языкомъ произнесетъ или въ душѣ своей помыслитъ, что онъ безгрѣшенъ, или мало грѣшенъ, тотъ есть лжецъ и истинны нѣтъ въ немъ (Іоан. 1, 8).— Посему всѣмъ намъ необходимо—приносить спасительное покаяніе, да не погибнемъ среди беззаконій; необходимо приносить Богу плоды спасительнаго покаянія, а именно,—молить Господа съ вѣрою и упованіемъ о прощеніи уже содѣянныхъ согрѣшеній, и затѣмъ не возвращаться опять на прежній путь нечестія, не прилагать новыхъ беззаконій къ прежнимъ беззаконіямъ. *Чадо! согрѣшилъ ли еси? Не приложи къ тому и о прежнихъ твоихъ помолися.*

Кающійся долженъ усердно молить Господа о прощеніи уже содѣянныхъ согрѣшеній. Грѣхами нашими столь великое оскорбленіе наносится Всесвятому и Всеблагому Богу, что если бы каждый изъ насъ пролилъ море слезъ, то и тогда не могъ бы самъ по себѣ омыть и одного грѣховнаго пятна.

Посему-то надобно было самому Сыну Божию ходатайствовать за насъ предъ Богомъ и принести себя въ жертву Правосудному Отцу своему за грѣхи всего міра. Къ сему-то Божественному Ходатаю, *вознесшему на древо крестное на тѣль своемъ грѣхи* 1 Петра. II, 24 всего міра, необходимо прибѣгать съ молитвою, проникнутою живою вѣрою и упованіемъ. Молитвенными воздыханіями кающагося оживляется душа, какъ оживляются растения благоуханнымъ воздухомъ. Дѣятельнымъ обращеніемъ къ Богу-Источнику свѣта и жизни, разсѣивается, какъ лучами солнечными, глубокая тьма унынія;—подъ вліяніемъ искренняго покаянія и теплой усердной молитвы, созрѣваетъ плодъ духовный, плодъ спасенія—*правда и миръ и радость о Духѣ Святѣ*. Рим. XIV, 17.

Кающійся не долженъ возвращаться на прежній путь нечестія, не долженъ прилагать новыхъ ранъ къ прежнимъ ранамъ. И въ самомъ дѣлѣ:—Что такое грѣхи наши? Это язвы тѣла и души, ядъ смертоносный, оружіе всегубительное. Такъ для чего же возвращаться намъ на прежній путь нечестія? Для чего губить плоды покаянія? Злополучнѣйшій не кающійся грѣшникъ! Почему не боишься праведнаго суда Божія? Почему не цѣнишь безцѣнныхъ милостей и долготерпѣнія Его? Почему нерадишь о богатствѣ благодати Божіей, не вѣдая *яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ*? Рим. II, 4. Почему враждуешь противу блага души твоей? Душу погубить легко: а спасти?—О, для спасенія грѣшной души—нуженъ тягчайшій крестъ Спасителя, необходимъ непрерывный подвигъ спасающейся души; необходимы неусыпные труды, горкія слезы и воздыханія кающагося сердца! Ты знаешь, что сладость грѣха кратковременна, что горечь его смертоносна; почему же любишь грѣхъ? Почему снова содѣлываешь то, чего долженъ всемірно избѣгать во исполненіе обѣта, произнесеннаго тобою предъ Господомъ и служителемъ Его?!

Братія! *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. VI, 1); праведный гнѣвъ Его навлечетъ страшно; гибель души ужасна; по смерти нѣтъ покаянія. На землѣ подвигъ; за предѣлами гроба воздаяніе. Стойте же въ подвигѣ покаянія!

Приносите Господу покаяніе и въ томъ, что самое покаяніе ваше бываетъ не постоянно. Зачѣмъ языкомъ каяться, а не сердцемъ? Зачѣмъ языкомъ осуждать грѣхъ, а сердцемъ одобрять его? Кто чувствуетъ немощь, тотъ долженъ усугубить моленіе ко Господу силъ. Кѣмъ обладаетъ грѣхъ такъ сильно, что онъ вдругъ никакъ не можетъ освободиться отъ него; тотъ долженъ въ подвигахъ прежнимъ приложить новые, большіе. Скорби о грѣхахъ, но не унывай. Милосердіе Божіе безпредѣльно, безпредѣльна и сила Его. Господь готовъ на помощь. Ангель Хранитель близъ тебя, близко къ тебѣ и Матерь рода христіанскаго. И если ты искренно возжелаешь не грѣшнѣть, устремивъ всѣ мысли свои и чувствованія къ Богу и приложишь къ сему посильный трудъ, то Господь своею силою скоро поможетъ тебѣ побѣдить грѣхъ, живущій въ тебѣ и обладающій тобою. Аминь.

Поученіе по причащеніи Святыхъ Таинъ.

Держи, еже имашь. Апок. 3, 11.

Такъ повелѣлъ Спаситель возлюбленному ученику своему Іоанну, написать Ангелу, или иначе, епископу Филадельфійскія церкви, чтобы предостеречь его отъ паденія, или

отъ измѣны его высокому званію и его важнымъ обязанностямъ.

Тоже прилично повторить нынѣ и каждому изъ васъ: *держи, еже имашу*; потому что каждый изъ васъ, въ настоящій день, во время настоящаго Богослуженія, сталъ на высокую духовную степень, получилъ драгоценный Залогъ, воспріялъ величайшія права и вмѣстѣ важнѣйшія обязанности.

И потому каждый *держи, еже имашу*; держи крѣпко и вѣрно, *да никтоже восхититъ вѣнца твоего*.

Чтоже имѣетъ нынѣ каждый изъ васъ. Нынѣ Святыхъ Святѣйшій, Господь силъ и Царь славы на таинственной трапезѣ предложилъ вамъ въ пищу и питье свое пречистое тѣло и свою пречистую кровь: нынѣ вы вкусили Агнца, закланнаго за грѣхи человѣческіе; нынѣ вы причастились того Хлѣба животнаго, который низшелъ съ неба, и того Питія, отъ котораго достойно піяи, никогда не обратится для удовлетворенія жажды къ сокрушеннымъ кладенцамъ человѣческимъ: нынѣ—Христосъ въ васъ!

О, чудо снисхожденія Божественнаго, всѣхъ чудесъ большее! О, даръ любви Божественной, всѣхъ даровъ драгоценнѣйшій! Самъ Спаситель сказалъ: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). И самъ же Онъ, въ своемъ Божественномъ Лицѣ, явилъ намъ высочайшій примѣръ сей любви: самъ Онъ положилъ за насъ жизнь свою; изъ любви къ намъ отдаетъ намъ свое тѣло и кровь, отдаетъ намъ всего себя, соединяется съ нами самымъ тѣснымъ и искреннѣйшимъ образомъ, входитъ въ насъ, и, такъ сказать, срастается съ существомъ нашимъ. — Вотъ что каждый изъ насъ имѣетъ нынѣ въ себѣ; и, слѣдовательно, вотъ что каждый долженъ держать, блюсти и хранить въ себѣ! долженъ держать въ себѣ Христа, съ которымъ такъ тѣсно соединился нынѣ въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи. Какъ же держать?

Св. Апостолъ Павелъ преподаетъ намъ для того наставленіе самое спасительное и дѣйствительное. *Аще Христосъ въ васъ* (Рим. 8, 10), говоритъ отъ, *плоть убо мертва грѣха ради, духъ же живосъ правды ради*.

Такъ нынѣ таинственно соединились мы съ Господомъ и Спасителемъ нашимъ—чистѣйшимъ Источникомъ святости и потому нынѣ мы должны возлюбить все святое и богоугодное: плоть наша должна быть мертва для грѣха, а духъ долженъ жить для правды! Нынѣ мы причастились тѣла и крови Христовыхъ: и потому отнынѣ уже недолжны жить и дѣйствовать подъ влияніемъ своей плоти и крови, не должны быть слѣпыми рабами чувственности, жалкими поклонниками міра, и несчастными искателями суетныхъ благъ его. Нынѣ мы вкусили тѣла и крови нашего Спасителя: и потому отнынѣ должны быть готовы предать собственное тѣло, пролить свою собственную кровь, если только это будетъ нужно для славы Божіей, для спасенія нашего собственного, или нашихъ ближнихъ.

Нынѣ Тотъ, Кто въ жизни своей не сотворилъ ни одного грѣха, вселился въ насъ: и потому отнынѣ мы всемірно должны стараться жить и дѣйствовать такъ же, какъ жилъ и дѣйствовалъ на землѣ онъ; или лучше,—мы должны отказаться отъ своей дѣятельности грѣховной и беззаконной и предоставить дѣйствовать въ насъ Его благодатной силѣ.

Такое, и только такое приобщеніе тѣлу и крови Христовой можетъ быть для насъ источникомъ спасенія, те-

кущимъ въ жизнь вѣчную; только послѣ такого вкушенія таинственнаго Агнца на землѣ, мы можемъ сподобиться причащаться Его и въ невечернемъ дни Царства Христова. Иначе, кровь завѣта, громче крови Авеля, возопіетъ нѣкогда только уже не за насъ, а противъ насъ; иначе, хотябы мы на страшномъ судѣ Христовомъ, въ доказательство своего Христіанства, сказали своему—нынѣ Милосердному Питателю, а тогда праведному Судіи: Господи, не твоей ли плоти и крови причащались мы на землѣ? Онъ отвѣтитъ намъ одно грозное и страшное: *николи же знахъ васъ!*

И такъ, христіанинъ, Божественнаго естества причастникъ, свято и нерушимо блюди драгоценный залогъ вѣчнаго блаженства, тобою нынѣ полученный; твердо и крѣпко *держи, еже имашу, да никтоже восхититъ вѣнца твоего*. Аминь.

Укладъ (Продолженіе).

„Что народъ, то сноровъ; что край, то обычай“, говоритъ пословица западнаго края, и въ темныхъ уголкахъ, куда свѣтъ просвѣщенія еще не проникъ, суевѣрныхъ снорововъ и обычаевъ нѣсть конца: что шагъ, то суевѣріе.—Таковъ и нашъ темный уголокъ. Прошлый разъ я прервалъ свои бѣглыя замѣтки выносомъ умершей изъ дома въ церковь, а теперь послѣдуемъ дальше за чиномъ погребенія и вѣчной памятью умершихъ.

Погребъ. По выносѣ тѣла изъ хаты гробъ ставится зимою въ запреженные сани, а лѣтомъ въ телегу, на гробъ садится одна изъ голосистыхъ плакальщицъ родственницъ покойниковъ, а лошадь ведетъ одинъ изъ пожилыхъ мужчинъ. При этомъ нужно замѣтить, что подъ гробъ запрется лошадь самая худшая и никакъ не самка жеребнаго; подъ мужчину запрегаются старый конь, а подъ женщину старая бесплодная кобылица. Запрегаются старые кони потому, что такихъ лошадей нельзя уже употреблять подъ свадьбы,—чтобы молодые дескать были долговѣчны, иначе не будутъ долго жить, если въ свадьбѣ участвуетъ лошадь возившая мертвецовъ; кобылица же жеребная незапрегается подъ умершихъ потому, чтобы преждевременно не сбросила плода. Такое повѣрье до того крѣпко держится, что трудно иной разъ сельскому священнику предотвратить путаницу при погребеніяхъ и возстановить порядокъ. Мнѣ однажды пришлось проѣхать на крестьянскихъ лошадакахъ за 14 верстъ похоронить покойницу; на погребеніе, между прочимъ прибылъ изъ другой веси братъ съ матерью и сестрою покойницы. Хозяинъ дома, желая дать отдыхъ своимъ лошадакамъ, на которыхъ я прибылъ и которыя должны отвести меня обратно, запрегъ подъ гробъ лошадь прибывшаго брата покойницы безъ вѣдома послѣдняго. Когда уже слѣдовали съ вывозомъ тѣла, тогда только братъ умершей осмотрѣлся, что его лошадь везетъ гробъ, останавливаетъ лошадь и съ отчаянною ругнею распрегаетъ ее, нарушая всякую благопристойность и благочиніе, а другіе начинаютъ сопротивляться ему. Остановивъ пѣніе, я приказалъ толпѣ умолкнуть и спросилъ у нарушителя порядка, что онъ дѣлаетъ. „Чи небачишь, батюшка, што моя кобылица жеребна,—они, машенники, хотятъ, штобъ она сбросила жереба“. Видя, что съ подобнымъ суевѣрнымъ челоуѣкомъ тутъ ничего не подѣлаешь, а еще большая произойдетъ путаница, я велѣлъ дозволить ему выпречь свою лошадь и привести другую. Послѣ погребенія, объяснивъ ему всю гнусность его

судьбы и то его безчеловѣчно нехристіанское отношеніе къ праху умершей сестры, гробъ которой онъ недозволилъ довести на своей лошади до мѣста вѣчнаго покоя, въ концѣ замѣтилъ, что за такой дерзкій его поступокъ я неручаюсь теперь, чтобы его лошадка привела плодъ во время свое. При послѣднихъ словахъ моихъ крестьянинъ прослезился, а я ему добавилъ: „то-то братецъ, видать что ты скотинку больше жалѣешь, чѣмъ сестру покойницу“.

Во время проводъ и при погребеніи церковное пѣніе заглушается неистовымъ крикомъ съ причитаньями сидящей на гробѣ женщины и толпою идущихъ за гробомъ плакальщицъ. Причитанья эти таковы; плачь по матери: „А моя матулинька, а моя ягодка, а что жъ ты мнѣ зробила, а что жъ ты учинила? А напротъ лѣтчика, а напротъ теплаго“, или „напротъ зимушка... холодной студеной, да улетаютъ да уси пташечки, да уси мурашечки, а мамки nebudeтъ видать и nebudeтъ чувать; а мы жъ будемъ познавать ни по голосочку, ни по волосочку; да нигдѣ не познаемъ, да нигдѣ неувидимъ, да нигдѣ не почувемъ“. Плачь по матери, у которой остались малые дѣти: „А моя мамка, да насъ покидаешь, да насъ маленькихъ, да насъ дробенькихъ; кто жъ обмывать, кто насъ обшивать будетъ? Да мы неумѣемъ, да мы жъ незнаемъ; да мы выйдимъ на улку каравые, да диравые, да насъ обсмѣютъ, да насъ обговорютъ“. Плачь по отцѣ такой же какъ и по матери, только вмѣсто „матулинька“ причитывается „татулинька... кто насъ поить—кармить будетъ, да коровки мычать, да овечки блеютъ; чему не накормишь, чему не напоишь“. Плачь жены по мужу и мужа по женѣ такой же какъ плачь по матери и отцѣ, только приговаривается: „милюсенкій, любусенкій товаришь“. Но если родня плачетъ по женѣ, для которой мужъ былъ тяжелъ, то причитанья бывають укоризненные, такъ: „А моя сестрица, ты бывало насъ увидишь—намъ неказала; а ты жъ бывало раненько утекала, поздненько утекала, голыми руками ему огонь носила“. Плачь по брату неженатому: „А мой братишка, а мой родненькій, да твое веселіеко, да невеселое: скрышочки неиграють, дѣвочки не поють. Шиши листочки, поили послочки до своей родинки, чтобы сбиралася на веселіеко; да будешь убирать свою родинку, которыхъ свашечекъ, которыхъ сваточками. А теточки мои, а дядинки мои, чи вы нечуете, чи вы невидете?“ Плачь по сестрѣ незамужней такой же какъ и по брату. Плачь матери по дитяти: „А мое дитяtko маленькое, кто жъ тебя будетъ сповивать, доглядать, колыхать и совкать; чи неуподобало моего сповиваля, моего доглядаля, моего колыхаля?“ Вотъ гдѣ сказывается и какъ сказывается вся жизненная обстановка нашего простолюдина! Кажись пуганица, а надъ этой-то пуганицей иной разъ приходится сельскому пастырю помыслить о многомъ и многомъ... про быть своихъ пасомыхъ. Да, никому больше здѣсь неприходится подумать—больше, кромѣ сельскаго священника!

Прерывая таковыя крикливыя причитанья во время пѣснопѣній церковныхъ, я стараюсь объяснять сущность молитвенныхъ пѣснопѣній и плача церковнаго, показывая возвышенное превосходство послѣдняго предъ причитаньями. Впрочемъ, имъ говорится, что есть свое время для плача и свое для молитвы; но когда священникъ молится, то всѣ должны внимать одному молитвенному голосу матери церкви. Послѣ погребенія я тотчасъ бывало уходилъ домой; но потомъ,

замѣчая, что народъ не вдругъ возвращается отъ могилы, мнѣ стало любопытно знать, что у нихъ тамъ еще происходитъ и вълѣдствіе сего сталъ и я замѣдлать на кладбищѣ. Тутъ я увидѣлъ, что, послѣ погребенія, народъ становится на колѣна вокругъ свѣжей могилы и читаетъ шепотомъ польскія молитвы. Желая очистить своихъ прихожанъ отъ всего инославнаго, я теперь приглашаю народъ повторять за мною молитвы: Во Имя Отца, и Сына и Святаго Духа..., Святыи Боже..., Пресвятая Троица..., Отче нашъ..., Со святыми упокой и, проговоривъ „вѣчная память“ 3-жды, мы всѣ вмѣстѣ возвращаемся съ кладбища. Послѣ погребенія хозяинъ дома выдаетъ для всѣхъ сосѣдей и гостей погребальный обѣдъ. И на этомъ обѣдѣ есть одна черта замѣчательная тѣмъ, что при началѣ самаго обѣда, когда круговая чарка обходитъ гостей, усаженныхъ за столомъ, тогда каждый прежде нѣсколько капель изъ этой чарки прольетъ на столъ, какъ бы на долю умершей, а потомъ уже выпиваетъ ее самъ.

Такими то церемоніями нашъ простолюдинъ обставляетъ весь чинъ погребенія умершихъ; но этимъ онъ еще незакончиваетъ, а воздаетъ послѣдній долгъ умершимъ осенинами по особъ въ прикладахъ, а вообще всѣмъ въ ежегодныхъ дѣдахъ. И я пока что приостанавливаю на этомъ свои замѣтки.

Гнѣздиловской церкви свящ. *Александръ Троицкій.*

Кумысо-Лечебное заведеніе въ г. Ольвиополѣ.

Открываетъ свое дѣйствіе и въ настоящемъ 1875 году, первыхъ чиселъ мая, съ болѣе приспособленными удобствами для больныхъ. Кумысъ готовится изъ чистаго кобыльаго молока самаго лучшаго качества, двумя татарами спеціалистами, подъ наблюденіемъ самаго доктора.

Курсъ Лечения:

- 1) Шесть недѣль 55 руб.
- 2) Четыре недѣли , 40 —
- 3) Двѣ недѣли (прох.) , 18 —
- 4) Дѣти моложе 10 лѣтъ платятъ половину.
- 5) Дѣти до 15 лѣтъ пользуются уступкою 25 %.
- 6) Представившіе свидѣтельство о бѣдности пользуются уступкою 25 %.

Подробныя свѣдѣнія гг. желающіе могутъ получить въ конторѣ Заведенія въ г. Ольвиополѣ.

Д-ръ Хржановскій.

(1)

Содержаніе № 11.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшій рескриптъ. О недопусканіи въ женскихъ общинахъ разряда послушницъ. Относительно отпусковъ монастыр. послушниковъ и послушницъ. Объ учрежденіи Свислочки учител. семинаріи. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Утвержденіе въ должности церк. старостъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Преподаніе архипаст. благословенія. Пожертвованія. Отъ Редакціи. Ваканіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Памятники русской старины въ западныхъ губер. Имперіи. Поученія. Укладъ. Объявленіе.

Предыдущій № сданъ на почту 9-го Марта.

Редакторъ, Священникъ *Іоаннъ Котовичъ.*

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Николай Дмитревскій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1875 г.